

Культура. - 2000. - 30 нояб. - 6 дек. - с. 9

Станция, с которой художник уже уехал

Картины Максима Светланова
в Центре искусств на Неглинке

Однажды я задал Максиму Светланову вопрос:

— Скажите, когда вы писали картину "Иисус, выносящий Адама из ада", вы что имели в виду? Тут же, наверное, символ глубокий: Адам — это человечество, и раз Иисус выносит человечество из ада, то это не просто пересказ библейского сюжета, это какой-то более глубокий и оптимистический символ?

Художник Максим Светланов ничего не ответил и только улыбался — чуть иронично и по-доброму. Так всегда улыбаются мудрые люди, когда не очень хорошо понимают, о чем и, главное, зачем их спрашивают.

Я решил еще позадавать разные вопросы:

— А почему в потрясающем портрете Темирканова великий дирижер так похож на Пушкина? А когда у вас два человека в танце сливаются в одно существо — это признак любви? А витающие лица на портрете Юрия Башмета — это видения музыканта? А когда вы рисуете сочные, яркие, полные необычных красок натюрморты — они отражают ваше состояние души? А когда вы писали Илзе Лиепу с ее мужем, вы специально изобразили мужа, столь похожим на Дон Кихота? А почему, изображая Тайную вечерю, вы представили это великое собрание как бы сверху, взглядом птицы, — и мы, зрители, видим не сидящих за столом людей, а только поднятые вверх лица Спасителя и апостолов?

Наконец Максим Светланов не выдержал и сказал:

— Видите ли, все эти вопросы вы должны задавать не мне, а самому себе. Художник ничего не объясняет: он исповедуется своими карти-

М.Светланов. "Большой театр"

нами, а исповедь не нуждается в объяснениях. Зритель в своих ассоциациях всегда прав. Видите ли, готовая картина — это станция, с которой художник уже уехал и на которую приехал зритель. Вам здесь жить и вам тут во всем разбираться. А я поехал следующую станцию осваивать.

Он, как всегда, прав, этот неуловимый Максим Светланов. Картины настоящего художника в слова не переводимы: описывать их — дело бесполезное. Но для меня самое главное, что Светланов хочет говорить своими картинами о самом главном. И это желание совершенно не зависит от тех политических ветров, которые в данный момент гуляют на дворе.

Раскрывать образ нашего современника — это не для него. Точнее, библейский Адам для Светланова такой же наш современник, как Илзе Лиепу, Юрий Башмет или, скажем, балерина Большого театра Светлана Лунь-

кина или Геннадий Бурбулис.

Советские чиновники в свое время не давали Светланову работать именно потому, что он всегда писал про самое главное, про сущностное. Ну не могли они принять художника, который с помощью холста и красок размышляет над библейскими сюжетами! Ну не нравился чиновникам живописец, у которого даже натюрморты — вот уж, казалось бы, абсолютно внесоциальный жанр! — и те — протест против обыденности и серости жизни.

И его, по сути, изгнали. Восемь лет Максим Светланов жил в Австралии. Жил безбедно и работал, что называется, по профессии. Он писал и продавал портреты, издавал книги, его работы широко выставлялись. Он получил австралийское гражданство, построил дом в Сиднее, короче говоря, мог бы себе безбедно жить в сытой и теплой стране кенгуру.

Но не смог. Не потому не смог, что в Австралии плохо. А потому,

что в Австралии нет России.

Тут уж, признаться, я не выдержал и посмотрел на Светланова скептически, тем самым взглядом — вы знаете, каким принято смотреть на людей, которые очень любят кричать о своем патриотизме.

— Я все понимаю, — вздохнул Светланов. — Но поверить в то, что без своей страны жить невозможно, может только тот, кто попробовал без нее пожить...

Он вернулся туда, где его не ждали. Он снимает обычную малогабаритную квартиру. У него нет мастерской. Чиновники его не ждали.

Ждали зрители. В его небольшую квартиру все время приходят люди: покупателей среди них гораздо меньше, нежели тех, кто хочет просто посмотреть.

И я не задаю Максиму Светланову глупый вопрос: "А что такое есть в ваших картинах, что так зрителей привлекает?" Потому что ответ я знаю сам: в них есть свет. Уникальная манера Светланова работать с маслом неопишима. Однако свет, идущий от его картин, очевиден.

Пишет ли Светланов библейские сюжеты или Васильевский спуск, натюрморт или портрет — это всегда взгляд доброго и мудрого человека. В картинах Светланова есть то, чего нам в жизни реальной так не хватает: свет, доброта и мудрость.

Светланов занимается тем, чем и должен сегодня заниматься художник в самом широком смысле этого слова. Он говорит нам: "Все в порядке, друзья, не волнуйтесь. У вас за спиной — огромная жизнь человечества, в которой всякое происходило. Успокойтесь, все вовсе не так плохо..."

Андрей МАКСИМОВ